

Абазов Алексей Хасанович

СЕЛЬСКИЕ, СТАНИЧНЫЕ И СЛОБОДСКИЕ СУДЫ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

В статье исследуются особенности функционирования и разграничения предметов ведения в деятельности судов низшего звена (сельских, участковых, слободских и станичных) Терской области в последней трети XIX - начале XX в. Отмечается, что, занимая равнозначное место в иерархии судебных органов региона, они различались по составу участников разбирательства. Делается вывод, что в это время в правоприменительной практике этих судов сочетались общероссийские принципы судостройства с некоторыми элементами традиционного правосудия народов региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/2/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(76) С. 15-18. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

группы токийского молодежного театра «Сэйэнза» и «Хонда театр» (Япония). В г. Комсомольске-на-Амуре традиционным было проведение фестиваля театральных коллективов «Театральная весна». В 1996 г. в г. Хабаровске проходил краевой фестиваль театров, вызвавший большой интерес у поклонников театрального искусства. В 1996-1999 гг. по инициативе Приморского театра кукол во Владивостоке проводились международные театральные фестивали стран АТР, девизом которых стал лозунг «Весь мир играет в куклы». Проведение подобных мероприятий внесло определенный вклад в развитие международных связей дальневосточных театров с зарубежными странами.

Таким образом, вторжение в театральное пространство коммерческих форм заметно отразилось на функциональных особенностях работы классических театров на юге Дальнего Востока, тенденциях и приоритетах их деятельности. Радикальные реформы, сопряженные с устойчивым дефицитом государственного бюджета и кризисом финансовой системы, коренным образом изменили жизнь провинциальных дальневосточных театров. Период реформирования общества стал не только этапом «выживания» классических театров, но также послужил толчком для их модернизации и дальнейшего развития.

Список литературы

1. **Беседы К. С. Станиславского.** М.: Советская Россия, 1990. 112 с.
2. **Государственный архив Хабаровского края.** Ф. Р-1900. Оп. 1.
3. **Дмитриевский В. Н.** Театр и город в контексте культурной политики (современность, будущее) // Город и искусство. Субъекты социокультурного диалога. М.: Искусство, 1996. С. 188-197.
4. **Жидков В. С.** Культурная политика и театр. М.: ИздАТ, 1995. 320 с.
5. **Комсомольский-на-Амуре городской архив.** Ф. 46. Оп. 2.
6. **Мясникова М. А.** Театр, публика, СМИ: несколько актуальных наблюдений [Электронный ресурс] // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2015. № 4 (144). URL: http://urfu.ru/fileadmin/user_upload/common_files/science/izvestia/Izvestia_serija_1_4_144_2015.pdf (дата обращения: 08.01.2017).
7. **Попова Н. В.** Театры Приморья (ТЮЗ, КТОФ): история и судьба // Векторы культуры Тихоокеанской России. История и современность: сб. науч. тр. Владивосток: Дальнаука, 2006. Вып. 1. С. 325-364.
8. **Чернявский А.** Снимите шляпы, господа поклонники // Тихоокеанская звезда. 1994. 17 декабря.

CLASSICAL THEATRES AT THE SOUTH FAR EAST UNDER THE CRISIS OF THE 1990S

Ababkova Natal'ya Nikolaevna, Ph. D. in History
Komsomolsk-on-Amur State Technical University
Ababkova70@mail.ru

The article examines the key trends of the classical theatre functioning at the South Far East of Russia in the post-Soviet period. Socio-economic and political changes of the 1990s provoked deep transformation of Russian theatrical culture. In the context of the state policy the author analyzes activity of classical Far Eastern theatres and shows both positive and negative aspects of their work in the difficult historical period.

Key words and phrases: The Far East; classical theatres; crisis; transformation of society; radical reforms; repertoire; theatrical art; performance; spectator; theatrical culture; tours.

УДК 94

Исторические науки и археология

В статье исследуются особенности функционирования и разграничения предметов ведения в деятельности судов низшего звена (сельских, участковых, слободских и станичных) Терской области в последней трети XIX – начале XX в. Отмечается, что, занимая равнозначное место в иерархии судебных органов региона, они различались по составу участников разбирательства. Делается вывод, что в это время в правоприменительной практике этих судов сочетались общероссийские принципы судостроительства с некоторыми элементами традиционного правосудия народов региона.

Ключевые слова и фразы: Терская область; судебная система; сельские суды; участковые суды; станичные суды; слободские суды.

Абазов Алексей Хасанович, к.и.н.

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
alex_abazov@list.ru

СЕЛЬСКИЕ, СТАНИЧНЫЕ И СЛОБОДСКИЕ СУДЫ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

История судебных преобразований на Северном Кавказе в последней трети XIX – начале XX в. и применение в их деятельности норм обычного права всегда привлекали внимание исследователей [1; 3-11; 13-15].

В последней трети XIX – начале XX в. в Терской области была сформирована многоуровневая судебная система. При этом власти в определенной мере пытались сохранить основные элементы традиционного судопроизводства коренных народов, населявших эти регионы Кавказа, и выработывали модели их функционирования в судах, создаваемых по российскому образцу. В эту систему входили: Владикавказский окружной суд, мировые судьи и съезды мировых судей, горские словесные суды, станичные и слободские, аульные и участковые суды, а также третейские суды.

Судебные органы представляли собой сложноподчиненную иерархию, в которой на каждое звено возлагался определенный круг полномочий. Некоторые авторы отмечали, что в последней трети XIX в. «на Кавказе возникла довольно громоздкая в организационном отношении судебная система» [2, с. 72]. Первичное звено в этой системе составляли сельские (аульные, участковые), станичные и слободские суды. Занимая равнозначное место в иерархии судебных органов Терской области, они различались по субъектному составу участников процесса. Основу судопроизводства на этом уровне составляли в основном нормы обычного права. Они применялись в практике в той мере, в которой это не противоречило законам России.

Для разбирательства мелких споров и незначительных проступков для коренного горского населения Терской области во Владикавказском и Георгиевском (позже – Нальчикском) округах, в части Грозненского и Хасав-Юртовского округов были учреждены *сельские* (аульные) суды, а в Аргунском и Веденском и в нагорной части Грозненского и Хасав-Юртовского округов – *участковые* суды [16, д. 1477, л. 18].

Сельские и участковые суды принимали к производству незначительные уголовные дела, совершенные как их жителями, так и против них. Их круг был очерчен следующим образом: «обида словами или действием без причинения увечья; злоумышленная запашка или потрава чужого поля, порча заборов, изгородей и тому подобного; порча вредными веществами воды в речках, канавах, колодезях; продажа испорченных съестных припасов; употребление при продаже неустановленных весов, мер или аршинов; необъявление о чужом заблудшем скоте с намерением воспользоваться им; необъявление об имуществе, заведомо краденном; неподача помощи при наводнениях, пожарах и тому подобных случаях, злоумышленная растрата работником или приказчиком хозяйственного имущества; кража или мошенничество, когда цена краденного или присвоенного обманом не превышает 10 руб., сер. и когда сие учинено в первый или второй раз без всяких увеличивающих вину обстоятельств» [Там же, л. 18 об.].

По *гражданским делам* сельские и участковые суды Терской области разбирали споры и иски, цена которых не превышала 30 руб. [Там же]. Иски по остальным категориям гражданских дел принимались к разбирательству, если стороны изъявляли обоюдное желание по этому поводу.

Жалобы и исковые заявления подавались в сельские суды в устной форме. Разбирательство было публичным. Решения и приговоры составлялись в письменной форме [Там же, л. 18 об. – 19]. Дела решались на основании обычного права.

Решения и приговоры сельских судов считались окончательными и не подлежали апелляции. Однако предусматривался ряд положений, по которым недовольные решениями этих судов стороны могли подать на них жалобы. Так, например, если дело было решено заочно или же было вынесено решение, выходящее за пределы компетенции сельских судов, то недовольные решением или приговором в месячный срок со дня их объявления имели право подать жалобу в соответствующий Горский словесный суд [Там же, л. 19]. Горский словесный суд мог либо утвердить решение сельского или участкового суда, либо отменить и направить для пересмотра в ту же инстанцию.

Схожими с сельскими и участковыми судами полномочиями обладали *станичные* и *слободские* суды. Станичные суды были учреждены на территории Терской области в станицах Терского казачьего войска, а слободские, соответственно, – в слободах, имеющих собственное слободское управление [Там же]. Сфера деятельности станичного суда распространялась в пределах станичного общества, состоящего из жителей станицы с принадлежащими ей поселками и поселениями других наименований. Слободские, соответственно, – в черте слободы [Там же].

Порядок производства дел в этих судах и самое устройство их основывалось на изданном в 1891 г. «Положении об общественном управлении станиц казачьих войск». Станичные суды были созданы для разбирательства дел, возникавших исключительно между казаками. Им были подсудны «войсковые обыватели, не пользующиеся особыми правилами состояния, и все лица податного звания, временно или постоянно проживающие на земле станичного общества, а также отставные и бессрочно отпускные нижние воинские чины и их семейства» [Там же].

Станичные суды принимали к рассмотрению мелкие *уголовные* дела, совершенные жителями конкретно станичного надела, или же – против них. По *гражданским делам* станичным судам были подсудны споры и иски, цена которых не превышала 100 руб. Предметом иска могло быть как движимое, так и недвижимое имущество, находившееся в пределах конкретного станичного надела [Там же, л. 19 – 19 об.]. Иски, цена которых превышала 100 руб., иски о недвижимом имуществе, находившемся вне пределов конкретной станицы, а также все иски с участием казаков, неподведомственных конкретному станичному суду, могли быть приняты к производству, если стороны заявят об этом соответствующие ходатайства [Там же]. Кроме того, жителям казачьих станиц также предоставлялось право обращаться в третейские суды с исками и жалобами, если в них не затрагивались интересы недееспособных (малолетних и умалишенных) [Там же]. Слободские суды обладали такими же полномочиями.

Станичный суд состоял из суда станичных судей и суда почетных судей [Там же, л. 174]. Суд почетных судей являлся апелляционной инстанцией для суда станичных судей. Суд станичных судей функционировал

в каждой казачьей станице. Например, по числу станиц в Терской области станичных судов насчитывалось семьдесят. Суд почетных судей формировался один на две станицы. Поэтому в Терской области их было всего 33. Для комплектования суда станичных судей на станичных сборах избирались от каждой станицы от четырех до двенадцати судей, а для суда почетных судей – сверх того от трех до шести почетных судей [Там же].

Почетные судьи избирались сроком на три года, а станичные – на один. Из общего числа избранных судей составлялась очередь, согласно которой формировалось конкретное присутствие суда. В заседании станичного суда принимали участие три станичных судьи, а присутствие суда почетных судей состояло из четырех судей. Председатели в эти суды не назначались. Судьи в каждом конкретном заседании сами избирали председателя из своего состава. Если «в составе присутствия находится офицер, то последний становится председателем в силу своего звания» [Там же, л. 175]. В состав присутствия суда почетных судей, учрежденного для нескольких станиц, судьи входили от каждой станицы в равном количестве.

В тех случаях, когда обе тяжущиеся стороны выражали согласие предоставить свое дело на решение станичного суда, ему могли быть переданы любые споры и тяжбы без ограничения цены. Дела, связанные с наследством, относились к подсудности станичных судов в тех случаях, когда стоимость предмета спора не превышала 100 руб. Однако им предоставлялось право удостоверять духовные завещания, предметом которых выступало имущество ценою не выше 500 руб.

По уголовным делам станичным судам были подсудны такие незначительные правонарушения, как «кража, мошенничество, покупка заведомо краденого, если цена похищенного или приобретенного обманом не превышала 30 руб. и, кроме того, обиды словами и действием, побои, не имевшие вредных для здоровья обиженного последствий, пьянство и нарушение общественной тишины и спокойствия» [Там же, л. 19 об.]. Станичные и слободские суды решали дела на основании «обычаев и правил, принятых в быту местного населения» [Там же]. Как сельские и участковые суды, станичные и слободские суды по уголовным делам были вправе налагать наказания в виде общественных работ сроком до 6-ти дней, денежных взысканий до 3-х руб., ареста до 7 суток [Там же].

Основанием для разбирательства гражданских дел в станичных судах Терской области являлись в основном ходатайства заинтересованных лиц. В разборе дел «о совершенных проступках станичный суд входит: 1) по жалобам потерпевших, 2) по требованиям станичного или хуторского атаманов или 3) по извещениям свидетелей происшедшего проступка, когда потерпевший не может сам принести жалобы» [Там же, л. 176]. Разбирательство происходило гласно и в устной форме. При рассмотрении «тяжебных дел, а равно дел по личным оскорблениям и обидам станичный суд стремится прежде всего склонить тяжущихся к примирению, если же последнее не состоится, то суд решает дело на основании выясненных на судебном следствии обстоятельств» [Там же].

Приговоры и решения станичных, слободских судов считались окончательными и безапелляционными. Однако если суд выносил решение заочно или превышал свои полномочия, стороны имели право в месячный срок подавать апелляции на их решения. Кроме того, апелляционные жалобы могли подаваться на решения по гражданским делам, сумма иска по которым варьировалась от 30 до 100 руб., и на приговоры по уголовным делам, по которым определялось наказание не более половины от установленного размера. Для них устанавливался двухнедельный срок со дня объявления приговора и решения суда. Апелляционные жалобы подавались в суд почетных судей. На приговоры же суда почетных судей, а также на окончательные решения станичных судов апелляционные жалобы подавались в областное правление. Срок для подачи этих жалоб был установлен следующий: по гражданским делам жалобы должны были подаваться не позднее месячного срока со дня объявления решения, а по уголовным – не позднее недели со дня объявления приговора суда. Определения областного правления по апелляционным жалобам на решения станичных судов обжалованию не подлежали.

Вступившие в законную силу решения суда станичных судей и суда почетных судей приводились в исполнение станичными атаманами или их помощниками.

Порядок и формы судебного процесса в слободских судах Терской области были во многом схожими со станичными судами. Слободские суды в этих регионах функционировали в пределах слобод для решения дел, возникавших исключительно между жителями этих слободок. Основной состав населения слобод Терской области в то время составляли «потомки отставных солдат, водворенных в разных местах <...> после покорения Северного Кавказа» [Там же, л. 178]. Слободские суды функционировали на основании Временного положения «Об общественном управлении в слободах Терской и Кубанской областей», утвержденного помощником наместника Кавказского князем Д. И. Святополк-Мирским 11 июня 1879 г.

Состав слободских судов формировался из судей, избираемых на слободских сходах. Количество судей также определялось на сходах, однако состав присутствия слободского суда на конкретном разбирательстве должен был состоять не менее чем из трех судей. Срок полномочий слободских судей исчислялся тремя годами.

Слободским судам Терской области были подсудны дела, возникающие между жителями слободы, причем по гражданским делам сумма иска не должна была превышать 100 руб. К уголовным делам, подсудным слободским судам, относились маловажные проступки [Там же, л. 179]. По маловажным проступкам слободские суды, так же как и станичные, могли приговаривать виновных к общественным работам сроком до 6 дней, денежному взысканию до 3 руб. или к аресту до 7 дней. Дела о наследстве были подсудны слободским судам в тех случаях, когда цена имущества не превышала 100 руб.

Разбирательство проходило гласно и в устной форме. Судьи принимали решения и выносили приговоры на основании местных обычаев и правил, принятых «в быту обывателей». Вступившие в законную силу решения слободских судов исполнялись слободскими старшинами или их помощниками. Апелляционные

жалобы на решения и приговоры слободских судов подавались в областное правление. Для подачи апелляционных жалоб был установлен месячный срок со дня объявления решения суда.

Таким образом, в последней трети XIX – начале XX в. в правоприменительной практике судов низшего звена в Терской области сочетались общероссийские принципы судостроительства с некоторыми элементами традиционного правосудия народов региона. Следует отметить, что в отдельных округах Терской области с течением времени на этом уровне формировались некоторые специфические особенности судопроизводства. Но их изучение может быть предметом специального исследования.

Список литературы

1. **Абазов А. Х.** Формирование многоуровневой судебной системы в Кабарде в конце XVIII – начале XX в.: этапы, особенности // CAUCASICA. Труды Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона. 2011. Т. 1. С. 93-108.
2. **Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII в. до 1870 г. (на материалах Осетии):** сб. документов / сост., вступ. ст., коммент. Е. И. Кобахидзе. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. 399 с.
3. **Арсанукаева М. С.** Сельские (аульные) суды в горских районах Северо-Восточного Кавказа (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Российской правовой академии. 2012. № 2. С. 11-15.
4. **Арсанукаева М. С., Халифаева А. К., Джалилов Ш. Н.** Язык судопроизводства по делам с участием горцев Северного Кавказа (XIX – начало XX в.) // Юридическая наука. 2013. № 1. С. 4-7.
5. **Бабич И. Л.** Эволюция правовой культуры адыгов (1860-1990-е годы). М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая РАН, 1999. 238 с.
6. **Думанов Х. М., Кетов Ю. М.** Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVIII – XIX в. Нальчик: КБНЦ РАН, 2000. 168 с.
7. **Думанов Х. М., Кушхов Х. С.** К вопросу о судостроительстве и судопроизводстве в Кабарде во второй половине XIX – начале XX в. // Культура и быт адыгов (этнографические исследования) / ред. М. А. Меретуков. Майкоп, 1986. Вып. VI. С. 41-51.
8. **Калмыков Ж. А.** Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начале XX в.). Нальчик: Эльбрус, 1995. 125 с.
9. **Кобахидзе Е. И.** Интеграция Осетии в судебную-административную систему Российской империи // Российская история. 2012. № 4. С. 3-15.
10. **Кобахидзе Е. И.** «Не единою силою оружия...». Осетия конца XVIII – начала XX в.: опыт исторического взаимодействия традиционного и государственно-административного управления. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. 452 с.
11. **Мальцев В. Н.** Политико-юридический аспект реформирования горских судов в Кубанской и Терской областях в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 8. С. 96-108.
12. **Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края. Собраны под наблюдением и.о. обер-прокурора общего собрания кассационных департаментов Правительствующего Сената Н. М. Рейнке, членом Московской судебной палаты Н. М. Агишевым и товарищем прокурора Тамбовского окружного суда В. Д. Бушеном.** СПб.: Сенатская типография, 1912. 278 с.
13. **Сайдумов Д. Х.** Сельские (аульные) и горские суды Терской области: порядок производства и решения дел в сельских судах // European Social Science Journal. 2010. № 3. С. 132-137.
14. **Северный Кавказ в составе Российской империи** / отв. ред.: В. О. Бобровников, И. Л. Бабич. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 460 с.
15. **Сердюк А. В.** Особенности судопроизводства Северного Кавказа в составе Российской империи в середине XIX – начале XX в. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 4 (23). С. 150-153.
16. **Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-Алания).** Ф. 12. Оп. 3.

RURAL, STANITSA AND VILLAGE COURTS IN THE JUDICIAL SYSTEM OF THE TEREK REGION IN THE LAST THIRD OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Abazov Aleksei Khasanovich, Ph. D. in History
*Institute of Humanities Researches (Branch) of the Kabardino-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences
alex_abazov@list.ru*

The article examines peculiarities of functioning and specificity of jurisdiction of lower (rural, district, village and stanitsa) courts of the Terek region in the last third of the XIX – at the beginning of the XX century. The paper shows that occupying the same place in the hierarchy of regional judicial bodies they differed in structure of trial participants. The author concludes that at that period law-enforcement practice of those courts combined the all-Russian principles of the judicial system with certain elements of the local peoples' traditional justice.

Key words and phrases: Terek region; judicial system; rural courts; district courts; stanitsa courts; village courts.